

Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв.

Е.А. Синенко

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия

E-mail: gorbeleva@yandex.ru

Аннотация. В конце XX в. произошли значительные изменения в расстановке сил на международной арене. Китай из развивающейся страны, регионального лидера превратился в глобального игрока. Основываясь на принципах несилового влияния, Китай расширяет ареал своего участия в международных процессах, в том числе, на постсоветском пространстве, а именно, в Беларуси и Казахстане. В то же время, активное сближение с Китаем со стороны Беларуси продиктовано переходом к многовекторной внешней политике в 2010-х гг., получившее название «поворот на Восток» и стремлением А.Г. Лукашенко уйти от прямого балансирования в политике между ЕС и Россией. Опыт применения Китаем основных инструментов «soft power» в Беларуси во многом является уникальным и подлежит рассмотрению в данной статье. В рамках данного исследования проанализированы три основных метода китайской модели: внешняя политика, экономическая сфера, культурная сфера. «Мягкая сила» Китая в отношении Беларуси имеет свою специфику: так, в отличие от Казахстана, который рассматривается Китаем с точки зрения рынка доступных ресурсов, Беларусь скорее интересует как источник рынка дешевой рабочей силы. Проникновение Китая в Беларусь произошло значительно позже, чем в Казахстан, и было продиктовано, в том числе, необходимостью поиска транспортного коридора для реализации проекта «Шелкового пути». Немаловажное значение для выстраивания двусторонних отношений имеет формирование положительного имиджа Китая в Беларуси. Несмотря на специфичность китайской культуры и ее ценностей, отдаленность стран – Беларуси и КНР, что исключает естественное взаимопроникновение культур, имидж Китая в Беларуси в целом положительный и даже в условиях пандемии коронавируса в белорусском обществе удалось избежать синофобии и ухудшения имиджа Китая. Тем не менее, политика «мягкой силы» КНР в Беларуси существенно ограничивается «непохожестью» китайской культуры на традиционную европейскую культуру, имеющуюся в историческом бэкграунде Беларуси. Кроме того, влияние «китайского фактора» на Республику Беларусь во многом будет зависеть от позиции России, которая также рассматривает Беларусь как сферу своих интересов. В то же время, способность КНР ориентироваться на молодое поколение белорусов, готовность к работе с белорусской оппозицией представляет собой перспективную площадку для развития публичной дипломатии и формирования позитивного имиджа Китая в стране.

Ключевые слова: «Мягкая сила», Китай, Республика Беларусь, белорусско-китайские отношения, экономическое сотрудничество, имидж Китая.

Для цитирования: Синенко Е. А. Эволюция политики «мягкой силы» КНР в Республике Беларусь в к. XX – начале XXI вв. // Постсоветские исследования. 2023;7(6):786-799.

Evolution of the PRC's «Soft Power» Policy in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries

Ekaterina A. Sinenko

Altai State Medical University, Barnaul, Russia

E-mail: gorbeleva@yandex.ru

Abstract. At the end of the twentieth century, there have been significant changes in the balance of power in the international arena. China has transformed from a developing country and a regional leader into a global player. Based on the principles of non-forceful influence, China is expanding the

area of its participation in international processes, including in the post-Soviet space, namely, in Belarus and Kazakhstan. At the same time, active rapprochement with China on the part of Belarus is dictated by the transition to a multi-vector foreign policy in the 2010s, called the “turn to the East” and the desire of A.G. Lukashenko should move away from direct balancing in politics between the EU and Russia. China's experience of using basic soft power tools in Belarus is in many ways unique and is subject to consideration in this article. Within the framework of this study, three main methods of the Chinese model have been analyzed: foreign policy, economic sphere, cultural sphere. China's “soft power” in relation to Belarus has its own specifics: thus, unlike Kazakhstan, which China views from the point of view of the market for available resources, Belarus is more likely to be interested in Belarus as a source of the cheap labor market. China's penetration into Belarus occurred much later than into Kazakhstan, and was dictated, among other things, by the need to find a transport corridor for the implementation of the Silk Road project. The formation of a positive image of China in Belarus is of no small importance for building bilateral relations. Despite the specificity of Chinese culture and its values, the remoteness of the countries - Belarus and China, which excludes the natural interpenetration of cultures, the image of China in Belarus is generally positive, and even in the context of the coronavirus pandemic in Belarusian society, it was possible to avoid Sinophobia and the deterioration of the image of China. However, the policy of “soft power” of the PRC in Belarus is significantly limited by the “dissimilarity” of Chinese culture to traditional European culture, which is present in the historical background of Belarus. In addition, the influence of the “Chinese factor” on the Republic of Belarus will largely depend on the position of Russia, which also considers Belarus as a sphere of its interests. At the same time, the PRC's ability to focus on the younger generation of Belarusians and its readiness to work with the Belarusian opposition represents a promising platform for the development of public diplomacy and the formation of a positive image of China in the country.

Key words: Soft power, China, Republic of Belarus, Belarusian-Chinese relations, economic cooperation, image of China.

For citation: Ekaterina A. Sinenko Evolution of the PRC's "soft power" policy in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries. // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;7(6):786-799 (In Russ.)

События конца XX в. существенно изменили баланс сил в мире, а вместе с ним, и основные принципы современного миропорядка. Распад такого крупного политического объединения на международной арене как СССР, знаменовал конец биполярного мира и эры «холодной войны», выразившейся, в том числе, и в противостоянии двух ведущих идеологий. Кризис капиталистической системы в конце XX в., а также тенденции к регионализации определили ослабление гегемонии США [Каргин 2020, 161]. В настоящее время все большее распространение приобретает точка зрения о полицентричности современного мира и в качестве одного из новых центров силы исследователи называют Китай.

Возрастание военной, экономической, культурной и политической роли Китая в современном мире выражается в

превращении страны регионального лидера в глобального игрока.

Изменение роли КНР в мире, обусловленное как объективными причинами (кризис капиталистической системы, переход Китая из категории развивающихся стран в развитие, рост удельного веса китайской экономики в мире), так и субъективными (поиск рынков сбыта и ресурсов, конкуренция с ведущими державами за влияние в стратегических регионах, реализация программы «Шелкового пути»), повлекло за собой пересмотр идеологических концепций взаимодействия Китая с миром, привело к его «открытости» вовне.

Существенное влияние на внешнеполитическую среду и межгосударственные взаимоотношения оказывает имидж страны, который является частью продуктов информационно-

пропагандистской деятельности государства. В условиях современного цифрового общества акценты из реальной политической сферы смещаются в сторону символической политики, где происходит межгосударственная конкуренция на основе сформированных в пространстве образов [Родькин 2007, 19]. Данная тенденция отчетливо прослеживается в результатах рейтинга The Soft Power 30,¹ ежегодно составляемого международной консалтинговой компанией Portland, отслеживающей влияние стран в мире с помощью ресурсов «мягкой силы», то есть без использования военной силы или принуждения.

Рост влияния Китая в мире и претензии на роль мировой державы наряду с США и Россией поставили на повестку дня вопрос о влиянии Китая на международные процессы путем увеличения лояльности к стране за рубежом. В сентябре 2004 г. в Китае состоялся IV пленум ЦК КПК, который объявил о необходимости экспорта культурных традиций Китая: «Укреплять комплексную силу культуры Китая. Продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние». Термин «мягкая сила» впервые прозвучал в 2007 г. в процессе XVII Съезда ЦК КПК, на котором Ху Цзиньтао заявил, что «в современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи. Мы должны повышать «мягкую» мощь государства в лице культуры с тем, чтобы лучше гарантировать основные культурные права и интересы народа»².

В качестве причин перехода Китая к осуществлению политики «мягкой силы», стоит выделить следующие.

Во-первых, неэффективность, а зачастую и невозможность применения во

внешнеполитической стратегии «жесткой силы»: попытки Китая использовать военную силу в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе не только не привели к желаемому результату, но и способствовали ухудшению имиджа Китая [Кухаренко 2014, 482]. В современном мире все больше преобладает представлений об «угрозе Китая», причем в понимании США и стран Юго-Восточной Азии речь идет именно о военной угрозе, в то время как для России наиболее традиционно опасаться демографической экспансии, а для стран Центральной Азии – нарушения их экономической безопасности. Также очевидно, что Китай в полной мере не сможет составить конкуренцию в военном отношении, в том числе по уровню развития технологий, таким странам, как Япония, США при возникновении военного конфликта в Юго-Восточной Азии, где пересекаются интересы многих ведущих держав.

Во-вторых, многие китайские ученые рассматривают Китай как конкурентноспособную страну в сфере осуществления «мягкого влияния», особенно, в условиях реального снижения информационно-пропагандистского влияния США после окончания «холодной войны» [Kurlantzick 2007, 32-33]. Примечательно, что смысловое содержание «мягкой силы» в понимании китайской дипломатии призвано бороться с мировым «гегемонизмом» и противостоять ценностно-ориентационным моделям, предлагаемым США – идеям демократии и правам и свободам человека в американском варианте [Михневич 2014, 98].

Третья причина реализации Китаем «soft power» - лоббирование идеи «Один пояс-один путь» («Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века») - геоэкономической стратегии, которая позволит Китаю реализовать идею о «великом возрождении китайской нации», что выражается не только

¹ The Soft Power 30 // URL: <https://softpower30.com/> (accessed: 04.02.2022).

² Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском Съезде Коммунистической Партии Китая (15 октября 2007 года) // Интеллектуальная

Россия. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_china/1368-osnovnye_polozhenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vs_ekitajjskom_sezde_kommunisticheskoyj_partii_kitaja_15_0ktjabrja_2007_g.html (дата обращения 04.02.2022).

в увеличении вклада Китая в мировую экономику, улучшения благосостояния граждан страны, но повышении статуса Китая в мире как великой державы.

В качестве четвертой причины перехода КНР к политике «мягкой силы» можно отметить изменение идеологической доктрины в правительстве КПК, которая взяла курс на «открытость Китая миру». Очевидно, что стремление к открытости, исторически несвойственное китайской культуре (на протяжении многих десятилетий Китай демонстрировал закрытость своей культуры, рассматривая в национальной парадигме другой мир как «варваров»), обусловлено стремлением к расширению жизненного пространства Китая, куда входит, в том числе, и расширение представительства китайской диаспоры за рубежом и ее успешной адаптации в результате распространения китайской культуры в мире. Во многом это обусловлено ростом численности населения Китая, который уверенно занимает второе место по численности населения в мире, и ожидаемо, что с отменой демографической политики «Одна семья – один ребенок»¹, эти цифры еще увеличатся. Современные политологи также отмечают, что по законам политической термодинамики, достигнув определенных пределов внутреннего развития, страна начинает нуждаться в экспансии для сохранения стабильности государственной системы и снижения роста энтропии в ней.

Интересно, что китайские исследователи в качестве одной из причин активизации культурной дипломатии отмечают запрос на понимание китайской культуры в мире. Также отмечается, что «потребность в познании китайской культуры повысила имидж Китая во многих государствах мира» [До Минь Као 2015, 154]. Улучшение странового имиджа, инвестиционной

привлекательности страны в мире, преодоление стереотипов о китайском обществе – еще одна причина для реализации Пекином политики по влиянию страны в мире.

Китай реализует политику мягкой силы через ряд инструментов: публичная дипломатия, экономическая и гуманитарная помощь, научные и образовательные программы обмена, экспорт моральных ценностей и основ древнекитайской культуры, участие в работе с диаспорой, активное присутствие в медиасфере (предпринимаются попытки по созданию китайскими СМИ – информагентством Синьхуа и телеканалом CCTV конкурентоспособности BBC и CNN). Более подробная классификация инструментов «мягкой силы» Китая приводится у российского исследователя Михневича С.В [Михневич 2014, 97].

Мягкая сила Китая во многом опирается на древнекитайские философские принципы, сформулированные еще в трудах Конфуция и Лао-Цзы (например, идеи о том, что «в мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет»). Характерной особенностью Китая является особый путь в распространении китайской культуры: не противопоставление ее всеобщим ценностям, а расставление китайских акцентов в их толковании [Борох, Ломанов 2012, 59]. В экономическом плане Китай активно экспортирует на международную арену образ «китайской мечты», который Джозеф Най назвал одним из успешных элементов осуществления Поднебесной политики мягкой силы².

Имидж Китая на международной арене является одним из инструментов мягкой силы Пекина и формируется на основе определенных задач. Так, например, в отношении ЕС главной задачей будет

¹ Демографическая политика, проводившаяся в Китае в 1979-2015 гг. и призванная контролировать численность населения Китая, чтобы избежать перегрузки на экономику и ресурсы страны. Политика привела к снижению рождаемости и перекосу в половой структуре населения страны – значительному превышению численности мужчин над женщинами. С

2021 г. по решению КПК китайским семьям разрешено иметь до 3-х детей.

² Вэй Ч. Джозеф Най: «Мягкая сила Китая в китайской мечте» // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/world/20131221/215796739.html> (дата обращения: 04.02.2022).

являться преодоление негативного имиджа Китая как страны с дешевой рабочей силой, некачественной продукцией, непопулярным политическим режимом, а также транслирование особой роли Китая в Восточно-Тихоокеанском регионе, его претензии на лидерство и исторически обоснованное право на территорию Тайваня и Южно-Китайского моря. В отношении России перед Китаем стоит цель преодоления имиджа страны, от которой исходит угроза в демографическом и военном плане, а также преодоление негативного исторического контекста во взаимоотношениях.

Актуальным в изучении китайской модели «soft power» становятся инструменты «мягкой силы», которые используются Китаем по отношению к Республике Беларусь.

Институциональные основы отношений КНР с Республикой были заложены в первые годы обретения странами независимости после распада единого советского государства. Сотрудничество Китая с Беларусью и Казахстаном стало олицетворением декларируемого принципа внешней политики белорусского руководства – принципа многовекторности.

В истории формирования белорусско-китайских отношений можно выделить несколько этапов. На первых этапах (начало 1990 - х гг. – 1995 гг.) взаимодействие Республики Беларусь с КНР было неопределенным, ограниченными возможностями. Тем не менее, была создана нормативно-правовая база для дипломатических связей. Так, между, 20 января 1992 г. были установлены дипломатические отношения Китая с Беларусью. Второй этап международных отношений охватывает середину 1990-х гг. и длится до начала 2000-х гг. На этом этапе происходит целенаправленное усиление КНР в экономической, политической, социокультурной сферах в Республике Беларусь. Наконец, третий этап эволюции в отношениях стран начинается с 2000-х гг. и

длится по настоящее время. Этот хронологический промежуток можно характеризовать вмешательством Китая в политическое пространство постсоветских стран, попыткой реализовать инструменты своей китайской модели «soft power» на практике [Парамонов, Столповский 2010, 75]. Исследователи Б.С. Глэйзер и М.Э. Мерфи, исследуя историю применения Китаем политики «мягкой силы», также акцентировали внимание на 2000-х гг., отмечая, что политика Китая в этом направлении становится целенаправленной, концептуально разработанной, основанной уже не на культурологическом, а политологическом подходе [Glaser, Murphy 2009, 12].

Внешняя политика

Изучая внешнеполитические аспекты белорусско-китайского сотрудничества, можно отметить, что всего с 1995 г. состоялось 12 визитов белорусского президента, а в ответ прошло 10 визитов высших китайских руководителей, включая заместителей председателя КНР Ху Цзиньтао (2000 г.), Си Цзиньпина (2015 г.) и Ван Цишаня (2018 г.)¹. Несмотря на то, что с самого начала своего президентства А.Г. Лукашенко совершал поездки в КНР, активизация белорусско-китайских отношений началась после пересмотра Минском основ внешней политики в 2010 г.

В 2013 г. между сторонами было подписано соглашение о «Всестороннем стратегическом партнерстве», которое является наиболее высокоуровневой формой сотрудничества в дипломатической практике Пекина.

4 сентября 2014 г. в Пекине было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о создании Белорусско-китайского межправительственного комитета по сотрудничеству.

С августа 2015 г. реализуется Директива Президента Республики Беларусь №5 «О развитии двусторонних отношений

¹ Беларусь – Китай. Политические отношения // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. URL:

http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/pr esent/politics.html (дата обращения: 04.02.2022).

Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», которая определила приоритетность развития всестороннего стратегического партнерства с Китаем. В сентябре 2016 г. вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в мае 2015 г. в ходе государственного визита в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина.

Китай и Беларусь осуществляют сотрудничество по вопросам безопасности и развития военно-технических технологий, борьбы с международным терроризмом.

В военной сфере между Республикой Беларусь и КНР произошел обмен военно-техническими достижениями: в Беларуси на базе китайской ракетной системы А200 с радиусом 300 км разработан комплекс ракетного залпового огня «Полонез», в свою очередь Беларусь передала КНР технологию многоосных шасси для ракетного оружия, на основе которых Китай смог наладить выпуск мобильных комплексов межконтинентальных баллистических ракет. Сближение Беларуси и Китая в военной сфере произошло в результате отказа России разместить на территории Беларуси ракетные комплексы «Искандер» без сопровождения российских военных. Заинтересованность Китая в военном сотрудничестве с Беларусью была продиктована существованием в отношении КНР запрета на импорт вооружений со стороны НАТО.

В геополитическом отношении Китай расценивает Беларусь как сферу влияния России, о чем свидетельствует подача информации о ситуации в Беларуси китайским информагентством Синьхуа. Китайская сторона, затрагивая тему президентских выборов в Беларуси в 2020 г. и последовавших за ними протестов, придерживалась трактовки данных событий с позиций российской стороны. Например, представитель МИД Китая, отвечая на вопрос журналиста из российского Спутника

о том, какова позиция КНР по протестам, ответил, что китайская сторона «отметила для себя соответствующие сообщения, надеется и верит в то, что ситуация в Беларуси сможет быстро стабилизироваться». Позднее, представитель китайской стороны намекнул, что он надеется, что «белорусская сторона сможет сохранить политическую стабильность и общественное спокойствие своими собственными силами»¹.

Таким образом, во внешнеполитических отношениях сотрудничество Республики Беларусь и КНР во многом строится на общности взглядов сторон на политическое и экономическое развитие государства, международные процессы, а также, на особом понимании ценностных идеалов, отличных от понимания в западноевропейской традиции. Так, посол Китая в Беларуси Се Сяюнь в очередной раз подчеркнул, что «китайская сторона всегда твердо поддерживает белорусскую сторону в защите ее государственного суверенитета и национального достоинства, выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела Беларуси, выступает против необоснованных односторонних санкций в отношении Беларуси и уважает путь развития, выбранный белорусским народом с учетом условий и реальности своей страны. Белорусская сторона в свою очередь оказывает твердую поддержку китайской стороне по вопросам, касающимся коренных интересов Китая, включая вопросы, затрагивающие Тайвань, Синьцзян, Сянган»².

Тесное взаимодействие КНР с Республикой Беларусь, которое с 2005 г. стабильно характеризуется определением «стратегическое партнерство», также определяется высокой заинтересованностью белорусских властей в качестве реализации политики «лабиринтов» между традиционными перспективами

¹ Трудности перевода. «Китайская карта» вовсе не козырная // Seldon.News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/238553202> (дата обращения: 04.02.2022).

² Николай Снопков: глобальный вопрос развития сотрудничества Беларуси и КНР – совместное

отстаивание прав на выбор своего пути развития // Гродзенская праўда. 12.01.2022. URL: https://grodnonews.by/news/zhizn/nikolay_snopkov_globalny_vopros_razvitiya_sotrudnichestva_bielarusi_i_knr_sovmestnoe_otstaiwanie_prav_na_vybor_svoego_puti_razvitiya.html (дата обращения: 04.02.2022).

внешнеполитического развития: российской и европейской перспективой развития. Эксперты, занимающиеся вопросами белорусско-китайских отношений, отмечают, что стремление Беларуси углублять отношения с Китаем проявляется пропорционально масштабу белорусско-российских противоречий [Турарбекова 2020, 15].

Экономическая сфера

Изучая экономический интерес Китая к Беларуси можно выделить ряд следующих причин. Ускоренное развитие Китая и рост его экономического влияния в мире поставил вопрос о новых рынках сбыта китайской продукции. В этом отношении для Китая представляют наибольший интерес 2 экономических поля: рынок Евросоюза и рынок ЕвразЭС. Республика Беларусь с одной стороны рассматривается КНР как региональный хаб для продвижения своих экономических интересов на Европейский рынок (Беларусь начиная с 2014 г. активно продвигает себя как транзитное государство, «мост между Востоком и Западом»), с другой – как возможность выхода китайских товаров на Евразийский экономический рынок для решения существующих проблем присутствия продукции КНР на российском рынке и получения определенных преимуществ (в условиях белорусско-китайского производства товаров). Немаловажным для Китая является и тот факт, что, как и в Китае, в Беларуси очень дешевая рабочая сила, что позволяет успешно реализовывать различные бизнес-проекты. Кроме того, общность принципов внутренней и внешней политики, совпадение взглядов на проблемы мировой повестки дня способствуют белорусско-китайскому сближению.

Взаимодействие Республики Беларусь с Китаем продиктовано прежде всего «белорусским поворотом на Восток» А.Г. Лукашенко, когда в 2010-х гг. Беларусь перешла к осуществлению многовекторной внешней политики, стремясь уйти от прямого «балансирования» между Россией и

ЕС. В 2019 г. в ежегодном послании белорусскому народу и Национальному собранию А.Г. Лукашенко заявил, что «Китайская Народная Республика – важнейший стратегический партнер», а «Беларусь – это крепчайшая нить в полотне Шелкового пути»¹. Кроме того, белорусская экономика, которую также часто называют «белорусским экономическим чудом», подчеркивая ее устойчивое и успешное развитие в рамках государственного сектора и планово-административной экономики в целом, нуждается в дотационной поддержке. В условиях ухудшения белорусско-европейских отношений и периодически обостряющихся российско-белорусских отношений Китай остается важным экономическим ресурсом для белорусской экономики.

В своей экономической политике Китай активно использует «дипломатию юаня», выдавая кредиты на льготных условиях. Однако, доступные кредиты КНР часто действуют по принципу «долговой ловушки»: нередко заемщик обязан использовать полученные средства для заказа соответствующих работ у китайских же предприятий.

На территории Беларуси реализуется ряд крупных проектов с участием китайских инвесторов. В 2010 г. в рамках белорусско-китайских договоренностей на высшем уровне был дан старт проекту Белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень» в Смолевичском районе Беларуси, вблизи Национального аэропорта Минска. Предполагается, что в рамках данного проекта будут созданы высокотехнологичные фабрики и заводы, ориентированные на выпуск продукции для ЕС и Таможенного Союза. Проект «Великий камень» – наиболее крупное белорусско-китайское предприятие, затрагивающее разные сферы взаимодействия сторон, в том числе создание научно-технических, финансовых, торгово-развлекательных центров, а также, возведение жилых кварталов. К реализации данного проекта

¹ Послание белорусскому народу и Национальному Собранию. // 19 апреля 2019 года. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-

belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903/ (дата обращения: 04.02.2022).

удалось приступить только в 2015 г., так как проект был фактически заморожен в условиях ухудшения отношений между Минском и ЕС после президентских выборов 2010 г. По состоянию на декабрь 2020 г. в парке было зарегистрировано 68 резидентов, в том числе такие компании как ZTE и HUAWEI¹. Проект позиционируется как фундамент для сближения политических позиций Белоруссии и Китая на международной арене.

Среди других проектов также стоит назвать белорусско-китайский завод BelGee («Белджи») по сборке автомобилей марки Geely («Джилли»). На строительство нового завода в г. Жодино было затрачено 250 млн долл., предоставленных по кредиту от китайской стороны. Общая мощность завода – 12 000 автомобилей в год².

К другим крупным проектам с участием китайских инвестиций стоит отнести горнодобывающий комбинат под г. Лобань, строительство Витебской ГЭС, строительство делового центра «Шантер-Хилл», гостиницы «Пекин» и т.д.

В 2019 г. Китай впервые вошел в число главных торговых партнеров Республики Беларусь, оказавшись на 3-м месте после России и Украины. Однако, несмотря на рост доли Китая в белорусской внешней торговле, на КНР приходится только 6,1% белорусского товарооборота (для сравнения: на долю России приходилось 49,7%)³. В 2020 г. Китай вышел уже на второе место, обойдя в торгово-экономических отношениях Украину⁴. Взаимодействие с Китаем в торгово-экономической сфере отрицательно сказывается на внешнеторговом балансе Беларуси: импорт товаров из Китая в Беларусь значительно превышает долю

экспорта, тем самым формируя отрицательное сальдо в торговых отношениях⁵. Среди основных товаров белорусского экспорта в 2019 г. ведущие позиции занимают калийные удобрения, лесная промышленность, сельскохозяйственная продукция. Основными категориями импорта из Китая стали товары народного потребления, а также промышленное оборудование и электротехнические товары.

Ставка на «особое сотрудничество» в рамках белорусско-китайских взаимоотношений в экономической сфере имеет определенные риски для обеих сторон. Так, например, дальнейшее обострение отношений Беларуси с Евросоюзом и США, углубление политики экономических санкций может сделать белорусско-китайское партнерство не выгодным для Китая, так как данная ситуация не позволит реализовать проект по продвижению китайских товаров на Европейский рынок. Аналогичная ситуация сложилась в период 2010 – 2015 гг., когда белорусско-китайские проекты были заморожены в результате санкций после президентских выборов 2010 г. в Беларуси. В то же время, активное экономическое проникновение Китая в Беларусь и «легкие займы» в последствии могут означать и приватизацию белорусских предприятий, и угрозу не только национальной экономике, но и ограничение внешнеполитических действий Беларуси в результате попадания страны в «фарватер» китайской политики.

Перспективы торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с КНР не могут быть оценены однозначно. Негативными причинами для снижения

¹ Индустриальный парк Великий Камень. // URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 04.02.2022).

² Geely из Беларуси. Директор «БЕЛДЖИ» рассказал о зарплатах, выручке и сборке новых моделей в 2021 году. URL: https://av.by/news/index.php?event=View&news_id=46463 (дата обращения: 04.02.2022).

³ Кашин В. Баткины сказки: как появился миф об особых отношениях Китая и Белоруссии // «Профиль». URL: <https://profile.ru/abroad/batkiny-skazki-kak-poyavilsya-mif-ob-osobym-otnosheniyax->

[kitaya-i-belorussii-398518/](https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/) (дата обращения: 04.02.2022).

⁴ Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 8 июня 2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Китайской народной республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения: 04.02.2022).

темпов наращивания товарооборота и реализации высокотехнологичных инициатив между странами выступает осложнение отношений Беларуси с ЕС (после подавления протестов оппозиции в Беларуси по итогам президентских выборов 2020 г., инцидента с рейсом «Афины-Вильнюс» авиакомпании RyanAir в мае 2021 г., а также после возникшего кризиса с мигрантами на белорусско-польской границе), что создает угрозу для реализации геоэкономических планов Китая по растаможиванию китайских товаров и их экспорту в страны ЕС. Углубление российско-белорусских отношений в рамках «противостояния Западу» и выхода на новый уровень интеграционных инициатив, также не способствует белорусско-китайскому сотрудничеству. Кроме того, распространение COVID-19, начавшееся со вспышки в китайской провинции Ухань, привело к существенным имиджевым потерям Китая и способствовало развитию синофобии в отдельных странах.

Культурная политика

Главным источником «мягкой силы» Китая многие эксперты считают культуру. Пропагандируя китайскую модель ценностей, Китай делает ставку на традиционную культуру, представленную национальной кухней, медициной, философией, при этом не затрагивая современные тренды, как это делают, например, США, транслируя американский lifestyle и систему ценностей в массовое потребление (одним из примеров может стать киноиндустрия США и «Голливуд» как ее центр; для Китая это не характерно) [Пономарева 2018, 450].

Специфика дипломатии Китая состоит в использовании приема «дружественной атаки» и одновременного вхождения во все сферы взаимодействия при выстраивании межгосударственного диалога. Примером этого явления может служить феномен

«стадионной дипломатии» – строительство Китаем стадионов в странах-партнерах в качестве акта «доброй воли». Данную практику Китай реализует с 1950-х гг. с целью презентации и продвижения Китая в мире¹.

Самым успешным проектом Китая в сфере продвижения китайской культуры и ее ценностей стало открытие Институтов Конфуция, главной задачей которых является приобщение слушателей к китайскому языку и культуре. В настоящее время в мире действует около 400 Институтов Конфуция, 4 из которых расположены в Беларуси (из них 2 находятся в Минске) [Синцзюань 2018, 98]. Наряду с проектом «Институт Конфуция» Китай реализует и ряд других инициатив, призванных способствовать развитию публичной дипломатии, которая выступает одним из главных инструментов «мягкой силы». Так, например, для иностранцев действует конкурс «Мост китайского языка».

Китайское правительство уделяет большое внимание развитию образовательного сотрудничества в двустороннем формате: с одной стороны, в Китае реализуется программа поддержки получения образования за рубежом молодыми китайцами («1000 талантов»), с другой стороны Китай активно работает над привлечением ученых в КНР, в том числе с помощью рейтингов китайских университетов в мире.

В Республике Беларусь, по данным информагентства «Sputnik.By», в 2019 г. проживало 7500 китайцев². По данным переписи населения, проведенной Белстатом в 2019 г., на территории Республики проживали 1788 китайцев, что составляло 0,02% от общей численности населения страны³. В 2019 г. около 1000 студентов обучалось в Белорусском государственном университете, что составляло 30% от общего числа иностранных студентов в

¹ Стадионная дипломатия. Зачем Китай дарит Беларуси сотни миллионов юаней // Naviny. By. URL: <https://naviny.online/article/20180620/1529472886-stadionnaya-diplomatiya-zachem-kitay-darit-belarusi-sotni-millionov> (дата обращения: 28.01.2022).

² Чайна-гаун под Минском: из Китая перевозят даже бабусhek // Sputnik Беларусь. URL:

<https://sputnik.by/20181211/Chaynataun-pod-Minskom-iz-Kitaya-perevozyat-dazhe-babushek-1039098581.html> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Население Беларуси // Росстат. Статистика и показатели: региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-belarusi/> (дата обращения: 04.02.2022).

университете. В то же время, российских студентов во всем образовательном пространстве Беларуси насчитывается около 1000 человек¹.

Еще одним направлением культурной дипломатии Китая является расширение и поддержка численности китайской диаспоры за рубежом. С помощью китайской диаспоры, которая в современном мире предпочитает открытость и не образует китайские кварталы – чайнатауны в городах, происходит расширение ареала и популяризация китайского языка, растет интерес к познанию китайской культуры и ее ценностей, происходит успешная аккультурация, причем этот процесс носит взаимный характер: большинство китайцев так или иначе контактируют с Родиной, не покидая ее навсегда.

В 2014 г. между Республикой Беларусь и КНР было подписано Соглашение о создании Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству. В 2015-2016 гг. прошел ряд мероприятий в области сотрудничества стран в сфере культуры. Среди наиболее значимых стоит отметить участие белорусской делегации в международной выставке ЭКСПО «Китай – Евразия 2016» (г. Урумчи). В сентябре 2016 г. состоялась Неделя китайского кино в Минске, а 21 декабря 2016 г. был открыт Центр культуры КНР в Минске². 30 мая 2017 года в рамках проведения Дней культуры Республики Беларусь в КНР состоялось открытие Центра Культуры Беларуси в Пекине, а 31 мая 2017 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере кинематографии между Министерством культуры Республики Беларусь и Главным государственным управлением по делам прессы, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения КНР.

В культурном отношении в белорусско-китайских отношениях далеко идущие

планы: в 2022-2025 гг. планируются совместные проекты в кинематографической отрасли по темам борьбы с фашизмом, японским милитаризмом, развитию спортивных достижений. На ближайшие годы запланировано развитие туристических объектов в рамках развития исторического, медицинского и экологического туризма в Беларуси. С помощью кредитных средств КНР планируется реконструкция 15 усадеб и дворцово-парковых комплексов, находящихся на территории Беларуси.

Имидж Китая в Республике Беларусь как инструмент «мягкой силы»

Формирование имиджа Китая в Республике Беларусь является новым явлением и не опирается на существующие в обществе стереотипы восприятия. Данный процесс начался сравнительно недавно, по мере переориентации государств на взаимодействие: в результате реализации Беларусью принципа многовекторной внешней политики и поиска альтернативного союзника в результате охлаждения отношений с ЕС и Россией, со стороны Китая – в результате изменения вектора внешней политики в условиях невозможности реализации долгосрочных проектов на Украине из-за политического кризиса и выхода Крыма из состава Украины.

Образ Китая в Беларуси во многом формируется средствами массовой информации. В настоящее время в целом образ Китая в Беларуси более положительный, чем в России и Казахстане. Для Беларуси Китай предстает преимущественно деловым партнером, причем взаимосвязи с Пекином расцениваются как экономическое приобретение для Беларуси. В свою очередь российская медиасфера транслирует амбивалентный имидж Китая, при котором страна предстает как дружественная страна, которая может нести потенциальную угрозу [Цин 2020, 18].

¹ Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 8 июня 2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

² Беларусь – Китай. Политические отношения // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. URL: http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/prisent/politics.html (дата обращения: 04.02.2022).

Позитивное влияние на восприятие Китая в Беларуси оказывают теплые неформальные отношения между президентами стран: с очередным вступлением в должность президента Беларуси первым Александра Лукашенко поздравил его коллега, президент КНР Си Цзиньпин, ранее, в 2018 году, А.Г. Лукашенко от имени белорусского народа «поклонился в пояс другу»¹. А.Г. Лукашенко также в своих выступлениях говорил, что не видит в Китае потенциальной угрозы².

Однако, тесная взаимосвязь имиджа Китая в Беларуси с деловой средой, высокотехнологическим сотрудничеством несет в себе определенные риски: есть опасения, что негативное мнение о результатах реализации отдельных промышленных проектов³ негативно скажется на имидже Китая.

В последнее время активная политика Китая в сфере культурного влияния приносит свои плоды: по итогам рейтинга «Топ-30 наиболее влиятельных государств в мире в сфере «мягкой силы» Китай в 2019 г. вошел в топ-30 стран, заняв 27-е место⁴, в то время как в рейтинге Brand Finance занял 5-е место, опередив Россию (10 место)⁵.

Роль Китая в Беларуси растет: так, например, в ходе опроса о геополитических предпочтениях населения Беларуси, проведенного летом 2020 г. Институтом социологии НАН Беларуси, Китай рассматривался как один из ориентиров во внешней политике⁶. Пандемия COVID-19 ухудшила имидж Китая в мире, но в

Беларуси не было отмечено случаев синюфобии. Более того, оказание Республикой Беларусь помощи Китаю в борьбе с коронавирусом было позитивно воспринято китайской стороной и способствовало укреплению взаимоотношений [Турарбекова 2020, 26].

Имидж Беларуси в Китае в целом положительный, но носит амбивалентный характер: с одной стороны, это образ «далекой, но близкой» Китаю, дружественной страны (первой ввела безвизовый режим для китайских граждан на территории Евразии, первой стала использовать китайскую валюту – юань – в качестве резервной валюты), с другой стороны – это образ исключительно европейской страны с красивой, уникальной природой, во многом остающейся «загадкой» в силу недостаточного информационного присутствия в информационном поле Китая.

Выводы

В настоящее время Беларусь является объектом по реализации стратегий мягкосилового влияния со стороны разных политических сил. Исторически территория Беларуси всегда находилась «между Востоком и Западом» и испытывала на себе влияние российского и европейского проектов истории. Сегодня на территории Беларуси реализуется российская стратегия вовлечения Беларуси в сферу своего влияния, европейская (как в общем контексте, так и в региональном аспектах – польском, литовском вариантах), активно развивается китайский вариант.

¹ Алесин А. Беларусь делает ставку на высокоточное оружие // Naviny. By. Белорусские новости. 04.03.2018. URL: <https://naviny.online/article/20180304/1520141287-belarus-delaet-stavku-na-vysokotochnoe-oruzhie> (дата обращения: 26.01.2022).

² Плотников Д. Кредиты, оружие, Шелковый путь. Как Китай становится незаменимым партнером Белоруссии? // Lenta.Ru. 08.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/ (дата обращения: 04.02.2022).

³ Например, предприятию «Белджи» в Жодино не удалось выйти на запланированные мощности, не реализован ряд проектов на Бумажной фабрике «Герой труда» в Добруше и Целлюлозно-бумажном комбинате Светлогорске. Подробнее см. https://lenta.ru/articles/2021/06/08/nezavidnyi_partner/

⁴ The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power // 2019. 123 p. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (accessed: 04.02.2022).

⁵ Brand Finance. Global Soft Power Index 2020. 114 p. URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/download/brand-finance-global-soft-power-index-2020.pdf> (accessed: 04.02.2022).

⁶ Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) // Институт Сацыялогіі. URL: <https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-po-dannym-monitoringovyh-issledovaniy-instituta-sotsiologii-nan-belarusi/> (дата обращения: 04.02.2022).

Постсоветские страны – Беларусь, Казахстан, Украина – представляют большой экономический интерес для Китая в первую очередь как рынки сбыта китайской продукции в Европу и ЕЭС, а также с точки зрения транспортно-логистической реализации проекта Китая «Шелковый путь». Специфика Республики Беларусь для Китая состоит в том, что Беларусь рассматривается скорее как источник трудовых ресурсов с относительно дешевой рабочей силой, нежели рынок доступных ресурсов (как, например, Казахстан). Республика Беларусь заинтересована в развитии отношений с Китаем в контексте реализации многовекторности во внешней политике и снижения зависимости от России.

В то же время, есть объективные препятствия для наращивания потенциала белорусско-китайских отношений. В первую очередь, это сложные отношения Беларуси с Евросоюзом и США, которым так и не удалось выйти из кризиса в результате политики Беларуси в 2020-2021 гг. как внутри страны, так и на ее границах. Введение санкций в отношении Беларуси, снижение экономической интенсификации отношений Беларуси с ЕС, откладывание вопроса вступления в ВТО – все это становится препятствием для реализации геоэкономических планов Китая, где Беларусь выступает транзитным звеном на пути китайских товаров в Европу. Кроме того, Беларусь изначально не рассматривалась в качестве такого партнера Китаем, пока не произошел кризис 2014 г. на Украине и присоединение Крыма к России.

Очевидно, что проникновение Китая в Республику Беларусь продолжится. Однако в целом необходимо отметить, что возможности китайской «мягкой силы» во

многом ограничены спецификой китайской цивилизации и особенностями ее языка и культуры. Непохожесть традиционной китайской культуры для «европейского обывателя», особенности фонетики и грамматики китайского языка затрудняют взаимопонимание культур и не способствуют сокращению культурной дистанции – как следствие, в культурном отношении роль Китая в Беларуси не велика. Также стоит отметить, что большую роль в эффективности осуществления политики «мягкой силы» играет постоянное присутствие, частота контактов населения, близость к объекту влияния. В этом отношении, конечно, большее значение будет иметь региональное пространство, а именно, влияние Европы (в акторстве Польши) и России. Эффективность китайского присутствия в данных регионах во многом будет зависеть от «третьего фактора» — роли России на постсоветском пространстве как геополитического игрока, а также мер по реализации политики «мягкой силы» (программ фонда «Русский мир» и «Соотечественники»).

Китайские эксперты признают, что российский фактор оказывает значительное влияние на отношения Китая и Беларуси и стараются избегать конфронтации «по белорусскому вопросу» как с Россией, так и ЕС. В то же время, признавая важность личных контактов российских и белорусских первых лиц государства, тесное взаимодействие на государственном уровне, необходимо отметить, что российская политика фактически не ориентирована на взаимодействие с молодежью и белорусской оппозицией, что для России может стать вызовом в будущем, а для Китая представляет перспективную площадку для развития публичной дипломатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- До М.К. Внешние факторы повышения «мягкой силы» Китая // «Мягкая сила» Китая в отношениях с внешним миром: сборник статей / под ред. Ломанов А.В., Кобелев Е.В. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 146 – 165.
- Каргин Е. А. Историческая социология: глобальные процессы. Москва, Изд-во ПСТГУ, 2020. 216 с.
- Кухаренко Н.В. Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // Россия и Китай: перспективы сотрудничества: материалы IV

международной научно-практической конференции (Благовещенск- Хэрхэ- Харбин, 14-19 мая 2014 г.). Вып. 4/ отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 480-485.

- Михневич С.В.* Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 95-129.
- Парамонов В., Столповский О.* Внешняя политика Китая в Центральной Азии. Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. Вып. 4. С. 75-89.
- Пономарева Е.О.* Китай: «мягкая сила» в перспективе международных отношений // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова, Н.В. Вильской, О.Н. Петюковой. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 448 – 456.
- Родькин Е.П.* Визуальная политика: фирменный стиль России. М.: Совпадение, 2007. 159 с.
- Синцзюань Я.* Послы мира из Китая: о деятельности институтов Конфуция в Беларуси // Белорусская думка. 2018. № 7. С. 96-102.
- Турарбекова Р., Данилович М.* Белорусско-китайские отношения. Экспертные оценки. Декабрь 2020. Friedrich Ebert Stifting. 36 с.
- Цин Ц.* Репрезентация имиджа Китая в медиасфере Беларуси, Казахстана, России: автореф. дисс.к.фил.наук. Минск, 2020. 23 с.
- Glaser B.S., Murphy M.E., 2009.* Soft Power With Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative // Center for Strategic and International Studies. Washington D.C. 130 p.
- Kurlantzick J.* Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven: Yale University Press, 2007. 306 p.
- Борох О., Ломанов А.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу» // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 54–67.

REFERENCES

- Do M.K.* Vneshnie faktory povysheniya «myagkoj sily» Kitaya // «Myagkaya sila» Kitaya v otnosheniyah s vneshnim mirom: sbornik statej / pod red. Lomanov A.V., Kobelev E.V. М.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2015. S. 146 – 165.
- Kargin E. A.* Istoricheskaya sociologiya: global'nye processy. Moskva, Izd-vo PSTGU, 2020. 216 s.
- Kuharenko N.V.* Kitajskaya politika «myagkoj sily» v otnoshenii Belorussii, Ukrainy i stran Central'noj Azii // Rossiya i Kitaj: perspektivy sotrudnichestva: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Blagoveshchensk- Herhe- Harbin, 14-19 maya 2014 g.). Vyp. 4/ отв. ред. D.V. Buyarov, D.V. Kuznecov. Blagoveshchensk: BGPU, 2014. S. 480-485.
- Mihnevich S.V.* Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki «myagkoj sily» Kitaya // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2014. Т. 9. № 2. S. 95-129.
- Paramonov V., Stolpovskij O.* Vneshnyaya politika Kitaya v Central'noj Azii. Central'naya Aziya i Kavkaz. 2010. Т. 13. Vyp. 4. S. 75-89.
- Ponomareva E.O.* Kitaj: «myagkaya sila» v perspektive mezhdunarodnyh otnoshenij // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i mezhdunarodnogo prava: sbornik statej. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. T.V. Kashirinoj, D.A. Sidorova, N.V. Vil'skoj, O.N. Petyukovoj. М.: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, 2018. S. 448 – 456.
- Rodkin E.P.* Vizual'naya politika: firmennyj stil' Rossii. Moskva, Sovpadenie, 2007. 159 s.
- Sinczyuan Y.* Posly mira iz Kitaya: o deyatel'nosti institutov Konfuciya v Belarusi // Belaruskaya dumka. 2018. № 7. S. 96-102.
- Turarbekova R., Danilovich M.* Belorussko-kitajskie otnosheniya. Ekspertnye ocenki. Dekabr' 2020. Friedrich Ebert Stifting. 36 s.

- Cin C.* Reprezentaciya imidzha Kitaya v mediasfere Belarusi, Kazahstana, Rossii: avto-ref. diss.k.fil.nauk. Minsk, 2020. 23 s.
- Glaser B.S., Murphy M.E.*, Soft Power With Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative // Center for Strategic and International Studies. Washington D.C. 2009. 130 p.
- Kurlantzick J.* Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven: Yale University Press. 2007. 306 p.
- Boroh O., Lomanov A.* Ot «myagkoj sily» k «kul'turnomu mogushchestvu» // Rossiya v global'noj politike. 2012. № 4. С. 54–67.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Синенко Екатерина Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Алтайского государственного медицинского университета. Барнаул, Россия (E-mail: gorbeleva@yandex.ru).

Ekaterina A. Sinenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Altai State Medical University. Barnaul, Russia (E-mail: gorbeleva@yandex.ru).